

ЭКОНОМИКА

В. Гонда¹

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «ЕВРОПА 2020»²

1. Лиссабонская стратегия. В начале 21-го века перед Европейским Союзом стояла задача сохранить свои позиции в качестве одного из главных центров современного мира, способного адекватно реагировать на вызовы глобализации. С этой целью была в 2000 году принята Лиссабонская стратегия, ориентированная на преобразование ЕС в наиболее конкурентоспособную и динамичную экономику мира, основанную на знаниях, способную к устойчивому экономическому росту с большим количеством и более качественными рабочими местами и большей социальной сплочённостью. Стратегия была принята на период до 2010 года.

Достижение главной цели Лиссабонской стратегии было обусловлено реализацией ряда реформ. В экономической сфере это были реформы, направленные на повышение производительности, конкурентоспособности и инноваций. Целью социальных реформ должна была стать модернизация европейской социальной модели, борьба с безработицей и социальной изоляцией.

Лиссабонская стратегия постепенно «расширялась» на политические цели и меры и, таким образом, представляла собой комплекс структурных реформ, которые должны были помочь Союзу обогнать своих соперников. В 2001 году на встрече в Гетеборге в стратегию был добавлен и экологический аспект, воплощённый в виде устойчивого развития. В 2002 году в Барселоне была принята очередная цель стратегии – увеличить расходы на R & D к 2010 году не менее 3 % от ВВП, причём две трети этих средств должен обеспечивать бизнес-сектор и одну треть – государственный сектор.

Таким образом, Лиссабонская стратегия начиналась как грандиозная программа консолидации конкурентных позиций ЕС в мире и должна была стать важным катализатором для реформ в странах-членах ЕС. Она включала в себя все сферы действий Союза по повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. Тем не менее, её реализация с самого начала сопровождалась проблемами.

¹ **Гонда Владимир**, кандидат экономических наук, профессор, Экономический университет в Братиславе (Республика Словакия).

² Статья является результатом решения проекта VEGA č. 1/0174/11 *Determinanty formovania znalostnej ekonomiky v kontexte novej hospodárskej stratégie «Európa 2020»*.

В 2005 году Лиссабонская стратегия была пересмотрена на основе доклада Вима Кока *Facing the Challenge*. Доклад был крайне критичен – отмечал несоблюдение поставленных целей и их несовместимость, чрезмерную бюрократизацию, отсутствие активности самих стран, а также плохую координацию деятельности ЕС. Доклад явился основой для переработки Лиссабонской стратегии, которая в качестве приоритетов определила достижение более высокого уровня экономического роста и занятости, как предпосылки создания более благоприятных условий для достижения других целей. Из программы была удалена цель превратить ЕС в самую конкурентоспособную экономику к 2010 году (поскольку это оказалось абсолютно нереалистично и приоритеты сместились в сторону экономического роста и занятости).

После десятилетнего периода реализации Лиссабонской стратегии можно сделать вывод, что полученные результаты в целом очень скромны. ЕС не удалось достичь двух основных целей – уровня занятости 70 % и 3 %-ного уровня расходов на R & D. Следует, однако, отметить, что среди стран ЕС существуют значительные различия. Например, Скандинавские страны (Швеция, Финляндия, Дания) выполняют и, даже, перевыполняют так называемые лиссабонские критерии.¹ В то время как Союз в целом отстаёт в «лиссабонских критериях» от США и Восточной Азии; Скандинавские страны – впереди всех.

К причинам неудачи Лиссабонской стратегии можно отнести следующие:

- на уровне ЕС было поставлено слишком много целей, которые недостаточно отражали различия в исходных условиях в государствах-членах, особенно после расширения Союза (2004 и 2007);
- нехватило политической воли для реализации (непопулярных) реформ;
- не была определена ответственность за (не)выполнение целей Лиссабонской стратегии;
- отсутствовали санкции в случае невыполнения.

Лиссабонскую стратегию следует, однако, понимать в более широком контексте как составную часть долгосрочного экономического развития ЕС. Несмотря на ряд существенных недостатков и невыполнение поставленных целей в намеченный срок, Лиссабонская стратегия определила направление дальнейшего развития ЕС в целом.

2. Стратегия «Европа 2020». Преемником Лиссабонской стратегии стала стратегия «Европа 2020», которая, однако, возникла в совершенно других условиях. В то время как Лиссабонская стратегия была подготовлена в период экономического роста и внушала оптимизм, в 2010 году экономический климат в корне изменился, доминировал пессимизм по поводу будущего ЕС в

¹ К оценкам конкурентоспособности по лиссабонским критериям относятся: – уровень развития информационного общества, технологические инновации и инвестиции в R & D, экономическая либерализация, телекоммуникации и инфраструктура, качество финансовых услуг, благоприятная макроэкономическая среда для начала существования бизнеса, социальная интеграция, устойчивое развитие.

целом, и вопросы, как справиться с последствиями глобального финансового и экономического кризиса, были предметом продолжающихся дебатов.

В этих условиях актуальной стала задача подготовить новую экономическую стратегию, которая помогла бы вывести Европейский Союз из кризиса, была адекватной уровню достигнутой интеграции и меняющейся роли ЕС в мире. Весной 2010-го года была принята стратегия «Европа 2020», отражающая европейскую социально-экономическую концепцию 21-го века.

Настоящая стратегия ЕС определяет видение следующего десятилетия на основе трёх взаимодополняющихся приоритетов: *умного роста* (содействие развитию знаний, инноваций, образования и цифрового общества), *устойчивого роста* (эффективное использование ресурсов и содействие развитию конкурентоспособной низкоуглеродной экономики), *всеобъемлющего роста* (повышение уровня занятости населения и борьба с бедностью).

Всеобъемлющий (инклюзивный) рост, в понимании лидеров ЕС, означает, прежде всего, обеспечение высокого уровня занятости для жителей стран ЕС и, одновременно, экономический и социальный рост. Всеобъемлющий рост поддерживает усилия по модернизации рынков труда и систем социального обеспечения, что крайне важно, прежде всего, в контексте демографических изменений, происходящих не только в Европе, но и во всем мире – сокращение количества экономически активного населения в связи с низким уровнем рождаемости в сочетании со старением населения и увеличением продолжительности жизни человека.

На уровне ЕС было поставлено *пять главных целей* (headline goals), которые члены ЕС должны преобразовать в национальные целевые показатели:

- 1) показатель занятости: уровень занятости населения в возрастной группе 20–64 лет должен достичь 75 %;
- 2) показатель финансирования исследований и разработок: уровень инвестиций в исследования и разработки должен достигать 3 % от ВВП;
- 3) цели в области изменения климата и энергии: должны быть достигнуты цели 20-20-20: т. е. выбросы парниковых газов сократятся на 20 % по сравнению с 1990 г., энергоэффективность ВВП вырастет на 20 % и до 20 % будет доведена доля возобновляемых источников в энергобалансе;
- 4) область образования: снижение доли людей, прекращающих обучение до получения среднего образования, до 10 % и ниже, а также увеличение доли людей с высшим образованием в возрасте 30–34 лет как минимум до 40 %;
- 5) область бедности: снижение количества людей на грани бедности на 20 млн. человек [1].

Две из этих целей (вторая и четвертая) касаются умного роста, триада целей в области изменения климата и энергии касается устойчивого роста и две цели (первая и пятая) касаются всеобъемлющего роста.

Отдельные цели стратегии «Европа 2020» взаимосвязаны между собой, например, более высокий уровень образования будет способствовать занято-

сти, а повышение уровня занятости будет иметь положительное воздействие на сокращение бедности; высшая ёмкость в сфере исследований, разработок и инноваций (во всех секторах экономики) вместе с более эффективным использованием ресурсов будет способствовать конкурентоспособности и созданию новых рабочих мест; инвестиции в низкоуглеродные технологии помогут окружающей среде, будут способствовать борьбе с изменением климата и создадут новые возможности для бизнеса и занятости [2, с. 100].

Для достижения своих стратегических приоритетов и основных задач ЕС выдвинул следующие семь инициатив:

1. *Инновационный Союз*: формирование научно-технической и инновационной политики, способной реагировать на вызовы современности.
2. *Молодежь в движении*: повышение качества и международной привлекательности европейской системы высшего образования.
3. *Цифровая программа для Европы*: создание единого цифрового рынка, основанного на быстром и ультрабыстром подключении к Интернету.
4. *Ресурсосберегающая Европа*: развитие эффективной низкоуглеродной экономики.
5. *Промышленная политика для эпохи глобализации*: разработка рамок для современной промышленной политики, оказывание поддержки деловой среде, структурные изменения.
6. *Программа для новых навыков и новых рабочих мест*: модернизация рынков труда.
7. *Европейская платформа для борьбы с бедностью*: снижение уровня бедности в ЕС и социальной изоляции [1].

Настоящие инициативы являются приоритетом для Союза в целом и для отдельных государств-членов, которым было поручено преобразовать цели ЕС в национальные стратегии (с учётом специфики их экономик). Государства-члены должны регулярно (ежегодно) предоставлять доклад о выполнении целей национальных стратегий развития Европейской комиссии.

В этой связи следует отметить особую роль европейских институтов в отношении реализации стратегии «Европа 2020», которая включена в настоящую программу: *Европейский Совет* несёт ответственность за реализацию стратегии Европы 2020 через ежегодную оценку прогресса на уровне ЕС и национальном уровне на весенних саммитах; *Совет ЕС* осуществляет мониторинг и экспертную оценку; *Европейская комиссия* будет ежегодно проводить мониторинг на основе ряда показателей, будет оценивать темпы экономического роста, национальные программы по реформированию и конвергенции программы, давать рекомендации и, в случае необходимости, объявлять политический выговор стране-члену или, в случае серьёзных задержек, применять санкции (эти новые полномочия содержатся в статье 121.4 Лиссабонского договора); *национальные правительства стран-членов ЕС* должны ежегодно отчитываться о продвинутости в деле достижения целей стратегии Европа 2020 [3].

3. Стратегия «Европа 2020» – contra Лиссабонской стратегии. К преимуществам стратегии «Европа 2020» можно отнести: меньшее количество целей (их всего пять); отдельные цели определены количественно и, следовательно, их можно контролировать; в стратегии подробно описаны компетенции отдельных институтов ЕС (Европейского Совета, Совета ЕС, Европейской комиссии), а также стран-членов.

С другой стороны, невозможно не сделать некоторые замечания по этому документу: в программе отсутствует какое-либо упоминание о предшественнице стратегии «Европа 2020» – Лиссабонской стратегии; стратегия «Европа 2020» хотя и включает пять количественных целей, но ряд важных составляющих стратегии количественно не определено, например, такие как конкурентоспособность, инновации и региональная когезия; примечательно и то обстоятельство, что в документе нет ни одного упоминания о ЕЦБ, хотя именно ЕЦБ поручено решать сложную задачу создания интегрированного финансового рынка еврозоны [3].

Оценивая перспективы реализации стратегии «Европа 2020», необходимо прежде всего осознать, что первое десятилетие 21-го века (до 2008-го года) в Европе характеризовалось высокими темпами экономического роста [4]. Но даже в тех макроэкономических условиях ЕС не удалось выполнить наиболее важные цели Лиссабонской стратегии [5]. Нынешний период характеризуется продолжающимся финансовым кризисом и макроэкономической неопределённостью. Долгосрочные прогнозы роста европейской экономики весьма пессимистичны. Эксперты ожидают, что темпы роста будут ниже, чем в среднем за последние двадцать лет не только в связи с долговым кризисом, но и со старением населения и низкими темпами роста производительности труда. Например, ОЭСР прогнозирует рост ЕС в рамках 2 % в год.

Поэтому вполне логично, что, в общем, мы скептически относимся к достижению намеченных целей стратегии «Европа 2020», хотя можно ожидать, что некоторые из целей стратегии будут выполнены, например: сокращение выбросов парниковых газов на 20 % по сравнению с 1990 г.; снижение доли людей, прекращающих обучение до получения среднего образования; (может иметь место и) увеличение доли людей с высшим образованием в возрасте 30–34 лет до 40 %.

С другой стороны, мы скептически относимся к достижению таких целей как увеличение расходов на R & D в размере 3 % от ВВП, снижение потребления энергии на 20 %, приобретение 20 % энергии из возобновляемых источников, увеличение занятости до 75 %, снижение уровня бедности.

В заключение можно констатировать, что цели стратегии «Европа 2020» являются, на наш взгляд, слишком амбициозными и выполнение большинства из них не реально. В настоящее время единственным серьёзным приоритетом в государствах-членах еврозоны является бюджетная консолидация, но это опять-таки ограничивает достижение целей настоящей стратегии. Поэтому

можно ожидать, что в 2020 году нам очередной раз придется констатировать – как это было и в случае с Лиссабонской стратегией – что все цели не были (полностью) выполнены, но ЕС, в целом, двигалась в правильном направлении. Можно ли будет потом назвать стратегию «Европа 2020» успешной?

Литература

1. Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. European Commission, Brussels, 3 march 2010.
2. Kabát M. (2013): Stratégia Európa 2020 a jej opodstatnenosť ako súčasti politiky EÚ : dizertačná práca. Bratislava : NHF EU, 2013, 138 s.
3. Бордяшов, Е. С.: Перспективы реализации новой стратегии развития Европейского Союза – «Европа 2020». URL: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=254166C0-4180-457E-AA68-06D8E3B1EE01>.
4. Gonda V. Макроэкономические взаимосвязи формирования экономики знаний в ЕС в посткризисный период // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2011. № 2 (3).
5. Stratégia Európa 2020 a Slovensko: Moderné Slovensko v modernej EÚ (2011): Národný konvent o Európskej únii. Prešov 2011. 76 s. ISBN 978-80-89356-33-1.

Н. В. Гонтарь¹

ИНСТИТУТЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Введение. Усложнение процессов территориальной организации и формирования центрo-периферийной структуры экономики значимо нарастают в условиях качественного упрочения связей регионов мира. Доминирующими факторами, определяющими решения о размещении производств, а также миграции населения и бизнеса всё в больше мере становятся факторы «второй природы» (агломерационный эффект, человеческий капитал, институты) [1, 2], которые в условиях глобализации нивелируют роль факторов «первой природы» (природные ресурсы, географическое положение). Важность институтов признается и ВБ [3], который выделяет группу факторов развития «division», включая в неё институциональные барьеры в широком смысле. В России роль

¹ **Гонтарь Николай Владимирович**, кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.